"Цзюлинь, ты мечтаешь? О чем ты думаешь? Поделись со мной", - внезапно заговорил кто-то на ухо Цинь Цзюлиню. Он все еще был немного озадачен. Разве этот знакомый голос с намеком на улыбку не принадлежал Ся Ляньшэну? Что происходит?

Даже если он умер, он все еще мог слышать голос этого человека? Неужели он действительно так сильно любил этого человека? Любил настолько, что его сердце было вырезано его собственными руками, он был убит им, но все еще носил его в своем сердце?

Однако, когда его зрение постепенно прояснилось, он почувствовал, что что-то не так.

В этот момент Цинь Цзюлинь начал приходить в себя. Он посмотрел на подошедшего к нему человека, моргнул растерянными глазами, и если бы не хаос вокруг, он мог бы потянуться, чтобы свернуть ему шею прямо там и тогда.

Он инстинктивно подавил убийственное намерение в своем сердце, к счастью, незаметно для собеседника.

Заметив его взгляд, Ся Ляньшэн улыбнулся и сказал: "Что случилось? Ты ошеломлен мной? Пойдемте, фильм вот-вот начнется. Это третья часть, которую вы с нетерпением ждали...".

Только тогда Цинь Цзюлинь обратил внимание на окружающую обстановку. Они находились в кинотеатре, расположившись в зоне отдыха на открытом воздухе. На столике перед ними лежали попкорн и две чашки колы, которые они купили ранее, а также два билета на фильм, знакомые и незнакомые.

Вероятно, это был последний фильм, который он смотрел в своей предыдущей жизни, а они даже не успели его закончить. Потому что на полпути, среди людей, смотревших тот же фильм, два человека мгновенно превратились в полузверей, их глаза стали красными, и начали нападать на зрителей.

Кусали зубами, резали когтями - в общем, это была самая жуткая форма бойни. Цинь Цзюлинь помнил, что был так напуган, что не мог реагировать. Если бы Ся Ляньшэн не оттащила его, его могли бы убить прямо в кинотеатре.

Конечно, он мог бы сбежать вместе с остальными, но в то время он не думал об этом. Он просто считал, что Ся Ляньшэн пренебрег собственной безопасностью, чтобы спасти его жизнь.

Однако, поразмыслив, все было не совсем так. Фильм был невероятно популярен, поэтому, когда они бегали за билетами, им удалось занять только два места на краю. Места были не самые лучшие, но они были близко к выходу.

Даже без помощи Ся Ляньшэна у Цинь Цзюлиня было бы достаточно времени, чтобы прийти в себя в хаосе, вызванном другими, и убежать. В конце концов, эти два полузверя были расположены по диагонали от них, дальше всех.

Как же Цинь Цзюлинь мог не успеть убежать, когда они нападали на других?

Ся Ляньшэн заметил, что Цинь Цзюлинь молчит, и почувствовал, что что-то не так. "Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь? Может, пропустим кино и поедем в больницу?"

Цинь Цзюлинь кивнул, затем покачал головой. "Давай не будем смотреть фильм. Я действительно чувствовал себя немного некомфортно. Мы можем вернуться через несколько дней, когда будет меньше людей. Все равно спешить было некуда".

Ся Ляньшэн ответил: "Нет проблем, давайте подождем несколько дней, прежде чем вернуться. Ты уверена, что с тобой все в порядке? Может, все же сходить в больницу?"

Цинь Цзюлинь ответил: "Я просто немного устал и хочу поспать. Можешь отвезти меня домой?"

Поскольку именно Ся Ляньшэн пригласил его в гости, Цинь Цзюлинь не стал садиться за руль. Ся Ляньшэн сам отвез их туда.

Цинь Цзюлинь жил один в своем доме, не имея привычки жить с другими. Он молча подсчитывал время. Продолжительность фильма составляла около двух часов, катастрофа в прошлой жизни произошла примерно на середине фильма, так что прошло примерно полтора часа.

К тому времени, как Ся Ляньшэн подвезет его до дома, пройдет около сорока минут. И он был уверен, что, высадив его, Ся Ляньшэн не поехал бы сразу домой, а отправился бы на встречу со своим любимым младшим братом Цинь Цзюжэнем.

Цинь Цзюлинь пристегнул ремень безопасности в машине и откинулся на сиденье, выглядя немного уставшим. Он закрыл глаза, как бы отдыхая.

Ся Ляньшэн предусмотрительно промолчал и даже снизил скорость движения. Из-за пробок на дорогах к тому времени, как они подъехали к дому Цинь Цзюлиня, прошел уже час.

В прошлом Цинь Цзюлинь был бы тихо тронут его задумчивостью, но сейчас... простите, он не мог сдержать желания убить этого хитрого и коварного ублюдка.

Ся Ляньшэн сказал: "Цзюлинь, мы прибыли к твоему дому. Позволь мне проводить тебя".

Цинь Цзюлинь потер глаза и ответил: "Все в порядке, я сам зайду. Уже поздно, и тебе следует поспешить обратно и отдохнуть. Разве завтра рано утром не будет собрания в компании?".

Ся Ляньшэн вздохнул и сказал: "Да, ты прав. Позаботься о себе. Если почувствуешь дискомфорт, обязательно позвони мне, хорошо?"

Цинь Цзюлинь заверил его: "Нет проблем, не волнуйся. Я обязательно позвоню вам".

Стоя у железных ворот виллы, Ся Ляньшэн помахал ему рукой и смотрел, как он уезжает. Как только фигура машины скрылась из виду, Цинь Цзюлин подавил все выражения на своем лице.

Повернувшись, он посмотрел на свой дом. Он купил виллу в элитном пригородном поселке, потому что предпочитал естественную природу и не любил, когда его беспокоили или беспокоили другие.

Из-за дороговизны жилья и удаленности от центра города, а также из-за того, что строительство поселка было завершено менее полугода назад, очень мало людей купили здесь дома.

Даже Цинь Цзюлинь переехал в свой дом только в прошлом месяце после завершения отделки. Причина была проста: он хотел иметь свое личное пространство.

В семье Цинь были родители, бабушки, дедушки, прабабушки, прадедушки и даже младший брат, всего восемь человек. Это была действительно живая семья.

Но вся эта жизнь принадлежала им, а он не имел к ней никакого отношения.

Причина была проста. Когда он родился, его семья переживала трудный период, сталкиваясь с постоянными трудностями. Только после того, как его мать забеременела его младшим братом, ситуация улучшилась. С тех пор они словно натолкнулись на золото, а богатство и статус семьи Цинь постоянно росли. Они стали известной и престижной семьей в столице.

Дома его младшего брата прозвали "Маленькая счастливая звезда", "Маленький бог богатства" и "Маленький милашка". В отличие от него, его собственное прозвище дома было противоположным. Хотя в этой семье он не голодал, его доступ к основным ресурсам был ограничен.

Например, одежда, еда, жилье и транспорт - как только эти потребности были удовлетворены, его старшие не заботились ни о чем другом. Их не волновала ни его успеваемость, ни его повседневная жизнь. Можно сказать, что с детства о нем заботились няни.

Но даже эти няни выполняли свою работу только за деньги. Они делали только то, что от них требовалось, не выходя за рамки своих обязанностей и не говоря ничего лишнего. Это привело к тому, что он стал замкнутым и отстраненным человеком, не желающим разговаривать или вступать в излишнее общение с другими людьми.

Как только он обнаружил в себе способность зарабатывать деньги, он начал тихо и отчаянно накапливать богатство. Когда он заработал достаточно, он использовал около девяноста процентов своих сбережений, чтобы купить эту виллу и переехать из этого холодного, лишенного эмоций дома.

Однако он никак не мог ожидать, что всего через месяц после переезда он столкнется с таким ужасающим событием - ситуацией, когда, согласно статистике из его предыдущей жизни, примерно половина населения Земли сегодня ночью проявит признаки звериной трансформации.

http://tl.rulate.ru/book/90937/2925447